

ПОДЛИННАЯ
ИСТОРИЯ
РУССКОГО

ПРОЖИВА

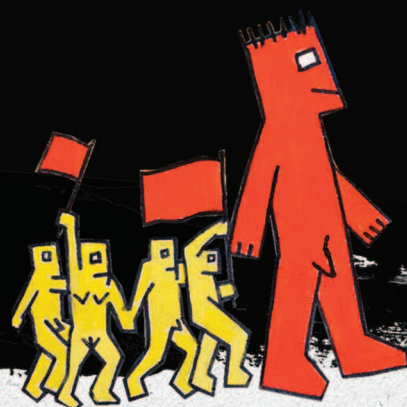
ДЖОАННА СТИНГРЕЙ

JOANNA STINGRAY

ФОТОГРАФИИ
ИНТЕРВЬЮ
ДОКУМЕНТЫ

Издательство АСТ
Москва 2021

УДК 78.03
ББК 85.313
С80

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.*

Перевод с английского – Александр Кан
Издательство благодарит Джоанну Стингрей
за предоставленные фотографии из личного архива.

С80 **Стингрей, Джоанна.**

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ РУССКОГО РОКА. Фотографии. Интервью. Документы / Джоанна Стингрей;
[пер. с англ. А. Кана]. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 208 с. – (Звезды века).

ISBN 978-5-17-134728-4

«Подлинная история Русского Рока» – новая книга-альбом Джоанны Стингрей, американской певицы, актрисы, музыкального продюсера и общественного деятеля. Тысячи фотографий, сотни часов видеосъемки: концерты, репетиции, интервью с музыкантами и художниками, продюсерами, журналистами и фотографами, определившими это время – время «золотого» периода Русского Рока и арт-андеграунда. «Анварум», «КИНО», «Странные игры», «Алиса», «Поп-Механика», «Аукцион», «Объект Насмешек», «Новые композиторы», группа «Новые художники» (Тимур Новиков, Олег Котельников, Сергей Бугаев «Африка», Андрей Крисанов, Евгений «Юфа» Юфит) и многие другие. Каждая новая глава отражает очередной приезд Джоанны Стингрей в Россию. Читатель знакомится с историей русского рока в том порядке, в котором с ним знакомилась Джоанна. В альбом вошла лишь часть бесценных материалов, относящихся к ее пребыванию в России в конце 1980-х. Все материалы в книге публикуются впервые.

ISBN 978-5-17-134728-4

© J. Stingray Inc., 2021. Translated by Alex Kan
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2021

УДК 78.03
ББК 85.313

Звезды века

Джоанна Стингрей **ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ РУССКОГО РОКА**

Фотографии. Интервью. Документы

Заведующая редакцией *Юлия Данник*
Руководитель направления *Татьяна Чурсина*
Старший редактор *Екатерина Тарасова*
Художественное оформление и компьютерная вёрстка *Григорий Калугин*
Технический редактор *Татьяна Тимошина*
Корректор *Наталья Арацкая*

Общероссийский классификатор продукции ОК-034–2014 (КПЕС 2008):
58.11.1 – книги, брошюры печатные.
Подписано в печать 21.01.2021. Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 26. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура PF DinText Pro.
Тираж 2000 экз. Заказ №.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2021 году
129085, РФ, г. Москва, Звёздный бульвар, д. 21, стр. 1, ком. 705, пом. I, 7 этаж
Наш электронный адрес: www.ast.ru. E-mail: ogiz@ast.ru

«Баспа Аста» деген ООО
129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат.
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz Импортер в Республику Казахстан
ТОО «РДЦ-Алматы». Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан:
ТОО «РДЦ-Алматы» Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі
«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251 59 89, 90, 91, 92; Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Өндірген мемлекет: Ресей

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

У вас в руках – четвертая (и не последняя!) книга саги о захватывающих приключениях наивной и невероятно увлеченной молодой американки в набирающем силу рок-андеграунде позднего СССР. Первые две книги – «Стингрей в Стране Чудес» и «Стингрей в Зазеркалье» были по сути дела просто мемуарами – шаг за шагом Джоанна вспоминала свой советский рок-опыт – с первого приезда и полуслучайного знакомства с БГ и его друзьями по тогда еще совершенно подпольному «Аквариуму» в марте 1984 года до казавшегося тогда окончательным расставания с Россией весной 1996-го. Тогда, неся в себе еще неродившегося ребенка – будущую прекрасную Мэдисон, которая теперь стала и музыкантом, и соавтором матери в написании ее книг, – она решила, что ребенка лучше растить не в холодной и загазованной России, а в родном, хотя за эти годы в почти забытом, теплом и солнечном Лос-Анджелесе.

В первые две книги вошли все мелькавшие, как на головокружительных американских горках, события этих

12 лет: внезапное очарование талантом и энергией русских музыкантов; искренняя и тесная дружба с лучшими из них – Борисом Гребенщиковым, Виктором Цоем, Константином Кинчевым, Сергеем Курёхиным; дерзкий, авантурный проект по изданию в Америке их музыки на двойном альбоме Red Wave; преследование со стороны советских властей и расследование ФБР; любовь и союз с гитаристом «Кино» Юрием Каспаряном – грандиозная «свадьба века» и печальное расставание; собственная неожиданная карьера рок-звезды в России; кампании «Спасем мир» и «Не надо мусорить»; новая любовь и новый брак и, наконец, рождение дочери.

За пределами двух томов мемуаров остался колоссальный по своему объему документальный материал, который Джоанна вместе со своим верным Санчо Пансо – неизменно сопровождавшей ее в поездках в Россию сестрой Джуди – собрала за эти годы. Тысячи фотографий, сотни часов видеозаписей, десятки интервью, сотни документов и артефактов.

Поначалу предполагалось, что эти материалы составят дополнительный том – как бы визуально-документальное приложение к составившим первые два тома мемуарам. Между собой мы – сама Джоанна, я, переводчик, и редактор всего грандиозного издательского проекта Татьяна Чурсина – называли эту книгу фотоальбомом, хотя содержание его куда богаче просто набора фотографий. По мере сбора, обработки и комплектации материала выяснилось, что одного фотоальбома будет явно недостаточно. Первый – покрывающий период с марта 1984-го до выхода Red Wave в июне 1986-го появился в прошлом году. Второй – с августа 1986-го по январь 1987-го – у вас в руках. Очевидно, что и он не последний, и любителей и исследователей истории русского рока ожидают еще немало интереснейших материалов. Джоанна Стингрей совершенно не претендует на лавры создателя всеобъемлющей, «подлинной» истории русского рока. Она – непосредственный свидетель и зачастую участник многих важнейших событий этой истории. Но ее взгляд предельно субъективен. Документы и артефакты, впрочем, не субъективны, они – живая и неподдельная ткань истории. Все вместе складывается в уникальное, грандиозное по своему масштабу свидетельство, без которого – теперь это совершенно очевидно – никакая на самом деле претендующая на полноту и точность история русского рока не сможет обойтись.

Александр Кан
Лондон, январь 2021 г.

1/1 АВГУСТ
1986

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Альбом **RED WAVE: FOUR UNDERGROUND BANDS FROM THE USSR** вышел в свет летом 1986 года. В средствах массовой информации на Западе он произвел сенсацию – не было, наверное, ни одной крупной газеты или журнала, который обошел бы его вниманием. В России он сразу же оказался на черном рынке, где цена его достигала 200 долларов. С трудом верилось, что наша с Борисом идея выросла в такое грандиозное предприятие. В Лос-Анджелес я вернулась переполненная радостью и гордостью. В то же время в глубине души сидел и подспудный страх – не откажут ли мне из-за альбома в визе, и не окажется ли, что я не смогу больше приехать в Россию и увидеть своих друзей и свою любовь – Юрия.

Уже два года я провела в постоянных и бесконечных перелетах между Америкой и Россией, но, прилетев в Ленинград летом 1986 года, я сразу почувствовала себя в другой стране. Горбачёвская гласность насытила всё вокруг ярким новым светом, и русские – и мои друзья, и даже прохожие на улицах – выглядели свободнее, светлее, радостнее. Первая волна гласности принесла им то, чего они всегда хотели, – больше открытости и меньше страха за свои слова и поступки. Люди больше и охотнее смеялись и улыбались, внезапная легкость и раскованность были просто ощутимы в воздухе.

Музыканты тоже получили то, о чем они так мечтали, – возможность свободно и беспрепятственно выступать перед публикой, не уступая при этом никому контроль над своей музыкой. Я тогда еще не знала, что, когда спродюсированный мною альбом Red Wave вышел в Америке, кто-то – по всей видимости, кто-то из ВААП¹ – принес пластинку на стол Горбачёву. Повертев ее в руках и

¹ **ВААП** – Всесоюзное агентство авторских прав, государственная организация СССР, контролировавшая использование авторских прав всех без исключения советских артистов вне зависимости от их на это согласия. (Здесь и далее примечания переводчика.)

▲ Я показываю американским студентам видеоклипы русских рокеров.

Несмотря на все опасения визы на очередной приезд в Россию в августе 1986 года я получила без труда. Я не могла поверить своему счастью, мне не терпелось показать ребятам всю многочисленную прессу об альбоме и привезти им все те инструменты и аппаратуру, о которой они просили. Из хельсинского аэропорта мы с Джуди выбрались с таким количеством груза, что у нас ушел час, чтобы затолкать все чемоданы, сумки, ящики и коробки в наш небольшой прокатный автомобиль.

▼ ►

Joanna Stingray
9000 West Sunset Boulevard
Suite 405

President's United States - Soviet
Exchange Initiative

Office of the Coordinator

August 13, 1986

His Excellency
Mikhail Gorbachev
Premier of the Union
The Kremlin,
Moscow, U.S.S.R.

Dear Mr. Premier:

For the past two and a half years, a small way to establish contacts between the United States and the Soviet Union that is being created through my trips is the

I truly believe that we can realize that the artists of both countries should be encouraged that they will carry into the future which we lay the ground

Although the press and television intentions nor the "Cultural Wave" for distribution to share their work for the order that our youth can form of the many bonds between

I am a young person who, in the past, like many of my friends, had the Russian people and their misconceptions about a cultural organization between both our countries. At the beginning of the

Your support would be appreciated, and I hope you will respond.

Respectfully yours,

Joanna Stingray

Dear Ms. Stingray:

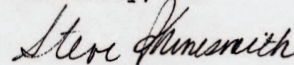
Thank you for your thoughtful letter to President Reagan concerning musical exchanges with the Soviet Union, which has been referred to my office for reply. We appreciate hearing from people initiating cultural exchanges with the Soviet Union.

By introducing Soviet contemporary music in the United States, you are carrying out President Reagan's desire to expand cultural contacts between the peoples of the United States and the Soviet Union. Exposure to contemporary music of the Soviet Union will inevitably contribute to a better understanding of the culture and trends of that country.

We wish you luck in your plans to establish a cultural exchange organization. You will bring a new understanding and a sensitivity to exchange projects with the Soviet Union. Please keep us advised of your progress.

Thank you for your interest in promoting good will between the United States and the Soviet Union.

Sincerely,

Stephen H. Rhinesmith
Coordinator

Ms. Joanna Stingray
9000 Sunset Boulevard
Suite 405
Los Angeles, CA 90069

United States Information Agency
301 4th St., S.W.
Washington, D.C. 20547

Джоанна Стингрей
900 West Sunset Boulevard
Suite 405, Los Angeles, California 90069
24 июля 1986 г.

Его Превосходительству Михаилу Горбачёву,
Премьеру Союза Советских Социалистических Республик,
Кремль, Москва, СССР

Уважаемый г-н Премьер,

В течение последних двух лет я своими скромными силами пыталась установить связь между Вашей страной и Соединенными Штатами с тем, чтобы молодые американцы имели возможность познакомиться с замечательной музыкой, которую исполняют и записывают русские рок-группы. Результатом моих путешествий и усилий в этом направлении стал альбом Red Wave, который я прилагаю к этому письму.

Я искренне верю, что этот альбом поможет американцам осознать, что ответы на многие вопросы и проблемы, с которыми сталкиваются в отношениях друг с другом наши страны, могут быть адресованы молодежи. Ведь именно молодежи предстоит нести в будущее те чувства и те традиции, основу которых закладываем мы сегодня.

И хотя пресса в моей истории склонна акцентировать сенсационные моменты, на самом деле ни мои намерения в подготовке и издании этого альбома, ни содержащаяся на нем музыка к политике никакого отношения не имеют. Цель моей работы по продюсированию и изданию альбома Red Wave в Соединенных Штатах была одна – помочь этим музыкантам впервые поделиться своей музыкой с людьми на Западе. Я хотела, чтобы наша молодежь поняла – музыка лишь одна из множества связей, которые объединяют наши страны.

Я сама еще молодой человек, и я очень горжусь своей страной. Однако в прошлом, у меня, как и у многих людей моего поколения, было очень много ложных, искаженных представлений о русских. Как и у русских – я это поняла, побывав в СССР, – много ложных и искаженных представлений об американцах. Моя главная цель – создать культурную организацию, которая сможет апеллировать к интересам молодежи обеих стран. Этот альбом – лишь первый камень в фундамент такой культурной связи.

Ваша поддержка будет неизмеримо важна в продолжении этой работы, и я очень надеюсь, что Вы найдете возможность для ответа.

С искренним уважением

Джоанна Стингрей.

Президентская Программа культурных обменов между
США и СССР.
Офис координатора

13 августа 1986 г.

Уважаемая г-жа Стингрей,

Спасибо Вам за Ваше вдумчивое письмо президенту Рейгану о музыкальных связях с Советским Союзом, которое было передано мне для ответа. Мы приветствуем любые инициативы культурного обмена с Советским Союзом. Знакомя американцев с современной советской музыкой, Вы работаете на осуществление пожелания президента Рейгана расширять культурные связи между США и Советским Союзом. Это неизбежно внесет вклад в улучшение понимания культуры этой страны и существующих в ней тенденций.

Мы желаем Вам всяческих успехов в создании организации по культурному обмену. Она выведет на новый уровень состояние обменных проектов с Советским Союзом. Пожалуйста, информируйте нас о продвижении Вашей инициативы.

Благодарим Вас за Ваш интерес к расширению и укреплению доброй воли между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Искренне Ваш
Стивен Райнсмит,
Координатор

◀
Президенту Рейгану и премьеру Горбачёву
я отправила по экземпляру альбома
с пояснительными письмами. Моя идея, писала я,
состояла в мирном сближении наших двух стран.

_____
Ответа от премьера Горбачёва или его канцелярии
я так и не получила, но зато мне пришло письмо
от Программы культурных обменов между США и СССР
при президенте Рейгане.

▲

чуть-чуть послушав, Генеральный секретарь ЦК КПСС вроде бы сказал: «Если эти группы могут издаваться на Западе, то почему они не могут издаваться у нас?».

Эти его слова стали сигналом, катализатором поспешно развернутой кампании по выводу этих – как было указано на пластинке, «андеграундных» – групп из подполья и легализации рока в СССР. Советские власти были ошеломлены той позитивной реакцией, которую Red Wave вызвал на Западе, и поняли, что, зажимая эту музыку, они сами себя ставят в неловкое, глупое положение. Внезапно мои друзья были, повсюду: на радио, на телевидении, выступали в больших залах, вплоть до шеститысячного Дворца спорта «Юбилейный». Все старые вопросы к ним внезапно потеряли какой бы то ни было смысл, и рокеры наслаждались новой реальностью.

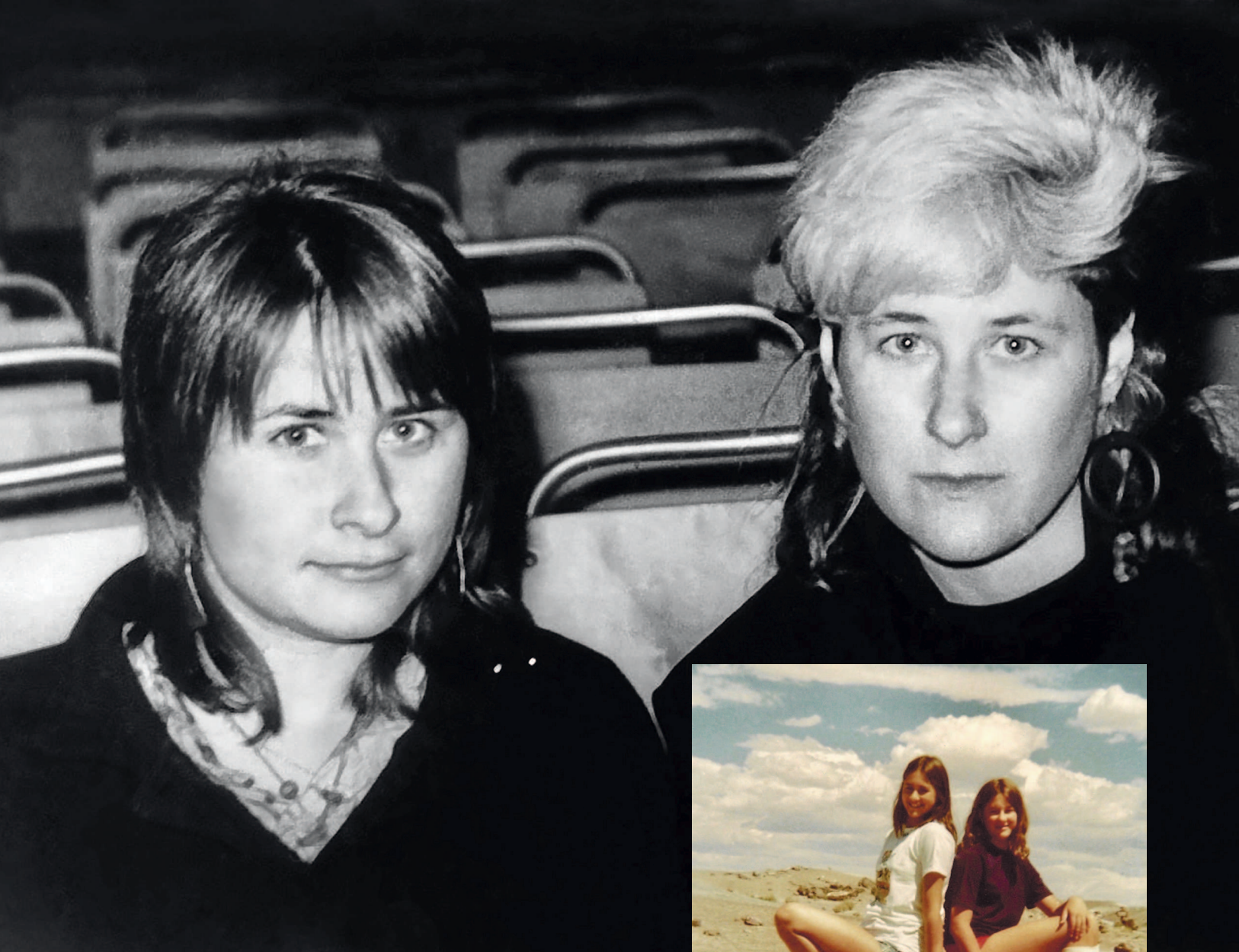
Гласность также дала больше свободы и нам, иностранцам. Мы могли уже оставаться в стране дольше, чем пресловутый недельный тур по линии «Интуриста». В течение второй половины 1986 года мы с сестрой Джудии трижды приезжали в СССР, у нас было куда больше свободы проводить время в «тусовках» с нашими друзьями. Мы снимали бесконечные видеоинтервью, ходили на концерты в Рок-клуб, знакомились с новыми группами, не пропускали домашние и уличные концерты и бесконечно тусовались в мастерской Тимура Новикова.

Концерты в Рок-клубе становились все более и более раскованными, фаны, как мечами, размахивали сверкающими бенгальскими огнями. «КИНО» и «Алиса» по популярности почти сравнялись с «Аквариумом», и Виктора стали узнавать на улице. Борис даже подписал контракт с фирмой «Мелодия» на издание одного из своих альбомов – в том виде, как он его задумал, без какой бы то ни было цензуры.

Я по-прежнему проводила много времени у Бориса в коммуналке на улице Софьи Перовской, но все больше и больше сближалась с ребятами из «КИНО». С Виктором мы просто стали близкими друзьями, а с Юрием мы и вовсе стали парой. Все мы, включая меня, в полной мере наслаждались жизнью. Это было живое, счастливое время в России. Все мои страхи по поводу визы испарились, особенно после того, как я уладила конфликт с ВААП по поводу издания Red Wave. Возможности моих друзей казались безграничными, и Стингрей (так стали называть меня и рокеры, и фаны) превратилась в самостоятельную фигуру на ленинградской рок-сцене. Виктор вывел меня на сцену спеть песню вместе с «КИНО», а после концерта «Аквариума» я стала участницей всеобщего джема на сцене Рок-клуба. «УРА!» – вот мое главное ощущение от того времени. Ну и, наконец, вишенка на торте – в конце года мы с Юрием обручились, и на весну была назначена свадьба. Никакая сказка не могла сравниться с жизнью, которой я жила!

Я надеюсь, эта книга передает атмосферу, которую я тогда ощущала и в которой мы жили. Надеюсь, вам будет интересно и приятно ее читать. Я хочу поблагодарить мою сестру Джудии за всю ту помощь, которую она оказывала мне с фотографиями и видеосъемками. Особая благодарность Александру Кану – не только за перевод, но и за самую разнообразную и огромную помощь в создании этой книги. Я невероятно признательна ему за сотрудничество и дружбу. Ну и, наконец, главная благодарность – моей дочери Мэдисон за ту работу, которую она проделала, облекая в слова отраженные в этих фотографиях истории.

В августе 1986 года вместе с сестрой Джуди мы пересекли финско-советскую границу на взятом напрокат в аэропорту в Хельсинки автомобиле. Мы решились на эту поездку несмотря на висевшее в пункте проката грозное предостережение: «Взятые здесь напрокат автомобили ни в коем случае не должны покидать территорию Финляндии». Такую авантюру мы предпринимали не впервые: иногда таможенники полностью потрошили и даже разбирали на части нашу машину, иногда мы проезжали границу без каких бы то ни было проблем. Заранее предсказать, как будет в этот раз, было невозможно. Предлагаю вашему вниманию запись нашего с Джуди разговора в машине. Разговор этот вполне характерен для нашей манеры общения. Мы ведем себя как Лорел и Харди¹ – две наивные девчонки, невероятно смешные, хотя нам самим было явно не до смеха.

¹ **Стэн Лорел и Оливер Харди** – британо-американские киноактеры, комики, одна из наиболее популярных комедийных пар в истории кино.

Я с сестрами Джуди и Ребеккой. Я средняя из трех сестер. Младшая Джуди сидит внизу. Старшая Ребекка стала успешным звукорежиссером и объездила весь мир со многими рок-группами.

Джо: Джуди, они сказали, что здесь есть сцепление?

Джуди: Угу.

Джо: Ага, вот оно. Ни черта не видно. Смотри, подсказывай мне, как отсюда выехать, чтобы я ни во что не врезалась. Джуди, с твоей стороны ничего нет? Ааа! Черт! (я чуть не врезалась в фонарный столб).

Джуди: Что?! Но он же на твоей стороне!

Джо: Ну да. Следи за своей стороной.

Джуди: С моей стороны ничего нет.

Джо: Ничего нет? А вон тот дом?

Джуди: Ну да, теперь там есть дом.

Джо: Ну давай, машинка, давай! Машина-то новехонькая. Надеюсь, они...

Джуди: Не станут ее разбирать на части на границе?

Джо: Ну, разобрать ее они скорее всего разберут, надеюсь только, что соберут обратно.

Джуди: Здорово было бы, если бы нас быстро пропустили и не стали бы перерывать все наши сумки.

Джо (тяжело вздыхает): Хорошо бы...

Джуди: Надежда на то, что они увидят, какое у нас количества барахла и не захотят со всем этим возиться. Может, если мы доберемся до границы пораньше, то проскочим вместе с продовольственными фургонами.

Джо (со смехом): Будем надеяться. Куда теперь, Джуди?

Джуди: Сюда давай.

Джо: О'кей, ну что, все у нас в порядке? Где пленки?

Джуди: (нервно) Погоди, с пленками ведь все нормально, так?

Джо: Ну, я ведь везу русскую пленку с песнями для Red Wave. Смотри – «Ленинград 241 километр». Видишь знак? Стой, пожди!

Джуди: Джоанна, как, по-твоему, я могу снимать, чтобы меня никто не видел?

Джо: Когда будем подъезжать, сними ворота, а затем, когда они откроются, опусти камеру. Продолжай снимать, но камеру к глазам не поднимай, держи ее внизу.

Джуди: Да я и так стараюсь к глазам ее не поднимать, только в самом начале.

Джо: Ну сейчас, наверное, можно, но когда мы подъедем, у них там пограничники на вышках с биноклями. Так что держи ее так.

Джуди: Так?

Джо: Да, именно так.

Джуди: Ну да, только наверное, чуть ниже.

Джо: Отлично, только смотри, чтобы не было заметно, что ты пытаешься удерживать ее ровно. Пусть она будет внизу, как она у тебя была все время, когда ты снимала во время поездки по Финляндии. Хотя какой идиот снимает в 7 утра, не знаю.

Джуди: О'кей.

Джо: Знаешь, когда мы подъедем, тебе, наверное, нужно держать молнию на сумке открытой. Первая остановка – проверка паспортов. На самом деле первая остановка – финские пограничники, с ними проблем не будет. Можешь спокойно снимать, как они проверяют наши паспорта. Поняла? Но когда паспорта отдадут мне и мы направимся к русской границе, держи сумку под рукой и открытой, чтобы в любой момент ты могла зашвырнуть туда камеру. Чтобы они не стали вдруг интересоваться, чего вдруг у тебя тут камера. Не забывай, какое количество у нас барахла. Все зависит от того, на кого нарвемся. Если парни нормальные, они помогут нам выгрузить сумки из машины. Помнишь, какой классный парень нам попался в тот раз?

Джуди: Нет, не помню. Не помню, чтобы нам кто-нибудь помогал.

Джо: Джуди, вспомни, мы уезжали, парень был очень классный, мы все прошли без проблем, и все сумки нам помог обратно загрузить.

Джуди: Да, но это было в аэропорту?

Джо: Да нет, было так один раз, когда мы здесь проезжали. Но ты права, обычно они все выносят и там оставляют. Так, чтоб не забыть, у нас восемь сумок и два чемодана, правильно?

Джуди: Ну еще и ручная кладь с собой.

Джо: У меня с собой две сумки, у тебя сколько?

Джуди: Одна, две, три, четыре. Пластиковый мешок, сумочка, камера и рюкзак.

Джо: О'кей, погоди. Значит, у нас десять больших сумок, у меня две сумки с собой, у тебя с собой четыре. Надо все это помнить и за всем следить. Когда столько вещей, не мудрено что-то потерять. Ну что, карты нормальные? Кассеты у тебя под рукой?

Джуди: Ага.

Джо: Можем одну поставить. Вот эту, я ее сделала для Виктора и Африки. А эту смотри положи в правильную коробку. Где коробка от кассеты, которую мы только что слушали? У нее есть коробка?

Джуди: Есть.

Джо: Это кассета с Cult, то, что они любят. Эй, Джуди, знак видишь? Прекрасное место для съемки! (я торможу у знака «Ленинград 233 км», мы выходим из машины и Джуди снимает меня под знаком).

Джуди: Рукой покажи знак и подпрыгни! Еще раз! Рукой на знак и прыгай!

Джо: Смотри, огромный фургон едет! В Ленинград! Давай уже, наконец, переедем через границу! Мы уже, наверное, совсем близко. Сначала, конечно, финны. Ага, смотри, ворота! Знак «60», значит очень быстро нельзя ехать, так? Может, рвануть и прорваться через границу на скорости 100 миль в час? О'кей, здесь тормозим. Паспорт твой где?

▲ Мы ведем себя, как Лорел и Харди.

Чем ближе к границе, тем больше у меня захватывало дыхание от волнения.

На разгрузке машины в Ленинграде мы выглядели в точности как две девицы с какой-то невероятной миссией. Было чистым безумием тащить с собой такое количество груза.

ПОКА МЫ ПРОХОДИЛИ ПОГРАНИЧНЫЙ И ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ, КАМЕРА БЫЛА ВЫКЛЮЧЕНА. ПРИМЕРНО ЧЕРЕЗ ЧАС.

Джо: Ну что, вроде все нормально прошло?

Джуди: Да, без проблем, нормальные ребята.

Джо: Ха, он никак не мог поверить, что это я на обложке пластинки. Я там – настоящий панк.

Джуди: Джоанна, ты и сейчас выглядишь, как настоящий панк.

Джо: Да нет, Джуди, сейчас на мне никакой косметики. Тут еще ведь одни ворота. Помнишь, мы ехали уже черт знает сколько, думали, что давно уже выехали, а потом – бац! Еще один пропускной пункт!

Джуди: До сих пор не могу поверить, что мы так быстро все обратно упаковали и даже лучше получилось. В этом чертовом аэропорту мы часа два возились.

Джо: Да, круто получилось!

Джуди: Да, они вроде всё посмотрели, а на гитары даже внимания не обратили. Слышала, как один говорил другому: «О, гитарная музыка!»

Джо: Ага, а когда бас-гитару увидел, говорит: «О, красивый!» Ты сама видела тот бас?

Джуди: Нет, не видела.

Джо: Серебристый такой. Крутой. Знаешь, Джуди, куда еще они даже не посмотрели? Серебристый чемодан с драм-машиной и клавишами, там еще куча дисков. На диски они даже не взглянули! Невероятно!

Джуди: А что там за диски?

Джо: Диски для Prophet 2000¹. А знаешь, что еще там было? Светящиеся барабанные палочки и куча фоток – групп и мои.

Джуди: А тот таможенник, которого мы больше всего боялись, коротышка такой, оказался самым классным.

Джо: Да, нормальный. Да даже и тот, что вышел, начальник их, помнишь, как он расхохотался? Один фотки разглядывал, а все остальные вокруг него сгрудились и тоже стали смотреть. А потом другой нашел еще стопку фоток и стал рассматривать, они все к нему подбежали. А он им: «Нет, вам нельзя!»

Джуди: Да, это я что-то не поняла? Чего они так в эти фотки вцепились? Может, думали, что там порнография?

Джо: Да нет, они просто любят фотки разглядывать. У них у самих фотографий мало, фотоаппаратов у них нет. Да, легко мы проскочили!

Джуди: Просто невероятно!

Джо: Да, Джуди, сегодня у нас хороший день. Ну все, кажется, конец пограничной зоны. Да, вот он, виднеется.

¹ **Prophet 2000** – на тот момент новейший (выпущенный в 1985 году) синтезатор-сэмплер, который Джоанна везла в подарок Сергею Курёхину.

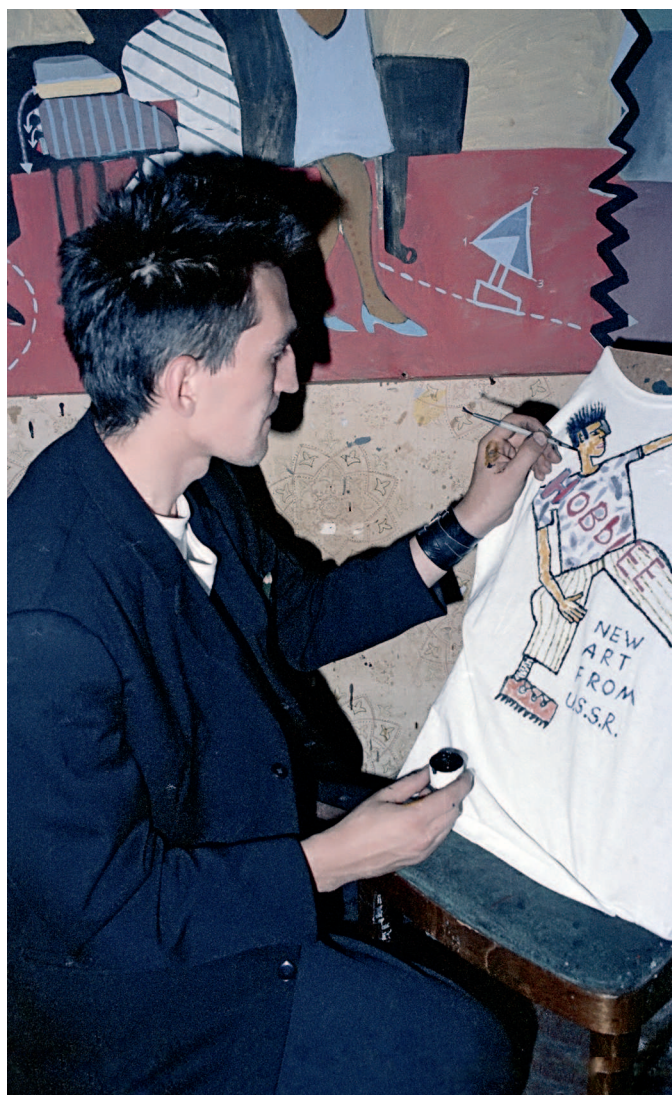
1/2 АВГУСТ 1986

Я без проблем въехала в Россию, спокойно гуляла по улицам и у меня возникло даже ощущение, что советские власти наконец-то поняли, что изданный в США альбом RED WAVE – дело хорошее. Я чувствовала воодушевление и прилив сил. Вечно давящий меня страх исчез. Наконец-то можно спокойно играть и тусоваться в чудесном мире ленинградского рок-н-ролла!

- ▲ По просьбе Тимура Новикова и Густава Гурьянова я привезла им кучу белых футболок, которые они активно стали раскрашивать, и в качестве благодарности каждый подарил мне по раскрашенной футболке. Выглядели они как настоящие произведения искусства.

- Фотосессии, которые я организовывала по просьбе дарившим ребятам футболки журналов, стали превращаться в оживленные и радостные «тусовки». Все дружно общались, чувствовали единение друг с другом и гордость от облачения в футболки известных фирм и журналов. Мы все были как большая семья. Из-за работы Юрий иногда пропускал такие сборища, но его место занимал Тимур или еще кто-нибудь из «индустриальной секции» «КИНО».

«Игры», «КИНО» и «Аквариум». Рок-н-ролл!